

Глава 10 - Инцидент (II)

Окружающие, ожидавшие чего-то, не могли не почувствовать разочарования.

Никто другой не мог сделать ничего большего, эскорт, который много говорил о себе, стоял на коленях перед 17-летним мальчиком.

Даже глава, Мо Юнь, был ошеломлен.

— Я столько за него заплатил.

Он знал, что не стоило платить такую огромную сумму за сопровождающего.

Тем не менее, поскольку он принадлежал к группе убийц, он думал, что парень что-то покажет, но что именно он видел?

Глаза Мо Юня сузились.

«Или этот ребенок смехотворно силен?»

Министр уголовных дел посмотрел на Муму.

В этот момент закричал Юй Ёп Кён.

«Муму, отпусти руку молодого мастера прямо сейчас. Он сын этого человека».

А потом он поспешно упал на колени и поклонился Мо Юню.

"Господин, мой сын жил в горах, поэтому плохо приживается в обществе. Пожалуйста, накажите меня как отца и простите моего сына!"

Муму нахмурился, увидев, что его отец так себя ведет.

Не желая беспокоить отца, он отпустил руки, которые держал.

Мо Иль Со и даже сопровождающие, которых освободили, присели и задыхались.

Рука Мо Иль Со была красной и опухшей, казалось, что она сломана.

А малыш, нашедший своего отца, трясся от боли.

«О, моя рука. Я умираю! Я умираю!"

Мо Иль Со все больше катался по полу и жаловался на боль.

Вместо того, чтобы показывать людям, что у него болит только рука, он хотел притвориться, что ему везде больно, чтобы сохранить лицо.

'Это безумие!'

Юй Ёп Кён подумал.

Зная личность Муму, он знал, что Муму ни за что не приблизится к сыну главы.

Произошло что-то, о чем не говорилось, и он не был уверен, действительно ли молодой мастер

был ранен или просто пытался спровоцировать своего отца.

И его предсказание сбылось.

«Ю Хакджон. Что, черт возьми, натворил твой сын...»

«Отец~»

В этот момент слышался другой голос.

Все взгляды обратились на девушку.

Звали эту красивую девушку Мо Иль Хва.

Единственная дочь Мо Юня, которую он так любил.

— Моя хорошенькая дочь?

«Отец~ Иль-хва напугана, так что не сердись».

Мо Юнь нахмурился от слов дочери.

Он был тем, кто знал о ее голосе и поведении лучше, чем кто-либо другой.

Но это был первый раз, когда она говорила так мило.

Он не был уверен, было ли это из-за присутствия новых людей в доме, но было приятно, что он увидел её такой.

«О боже. Дочь моя, папа совсем не сердится».

"Правда?"

"Конечно. Папа не умеет злиться перед своей милой дочкой».

Мо Иль Со посмотрел на свою сестру, которая пыталась успокоить их отца, схватил его за руку и стал жаловаться еще громче.

«О-о-о, отец! Я думаю, что умру!»

Мо Юнь снова нахмурился.

Его гнев немного утих из-за милой дочери, которую он не видел такой уже долгое время, но он не мог позволить этому пройти мимо.

Мо Иль Хва указала на своего брата и сказала.

"Отец, мой брат сам виноват».

— Ты имеешь в виду?

«Было похоже, что мой брат пытался проверить, насколько сильным был этот человек, и он намеренно подошел и попросил рукопожатия, и вот как это получилось».

"Рукопожатия?"

«Ну, знаешь, как приветствуют друг друга жители Запада».

«Ха!»

Мо Юнь, который понимал, о чем говорит его дочь, посмотрел на сына.

'Ты!'

Мо Иль Со, который пытался избежать негативных взглядов, посмотрел на свою сестру.

Но было слишком поздно.

Его отец, одержимый Мо Иль Хва, больше не слушал его.

Мо Юнь был так зол, что посмотрел на своего сына, подойдя к нему ближе, и спросил.

"Это правда?"

«О-отец...»

— Я спросил, правда ли это.

«Это... это все потому, что он брат Юй Джин Сона, поэтому я попытался подтвердить, силен ли он...»

— Так ты попросил рукопожатия?

«Ну, я просто пытался помериться силой, но этот парень...»

Стук!

Прежде чем он успел договорить, Мо Юнь безжалостно ударил сына кулаком по голове.

— О-отец?

Кулак его отца не сильно его ранил, так как его отец не изучал боевые искусства, но он мог представить, насколько зол был его отец, потому что он не был из тех, кто распускает свои руки перед другими людьми.

«Полагая, что ты хороший мастер боевых искусств, я твердо сказал тебе не действовать безрассудно. Но ты сделал это».

«О-отец б...»

«Тихо будь. Ты оказываешь большое давление на своего отца, который занимает положение престижного дворянина».

При этих словах Мо Иль Со склонил голову.